

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, 2012 ГОД
"Творческая мастерская". Рассказы, эссе, стихи, рассуждения

Журавлева Наталья Викторовна

Государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы

Специальная (коррекционная) общеобразовательная

школа-интернат VII вида № 73

ЭССЕ НА ТЕМУ: «МИР БЕЗ БАРЬЕРОВ И ГРАНИЦ»

Если я чем-то на тебя не похож,
я этим вовсе не оскорбляю тебя,
а, напротив, одаряю.

Антуан де Сент-Экзюпери

Надрывный звонок в дверь... На пороге соседка. В глазах беспомощность. Губы шепчут: «Помоги. Сашка не хочет идти в школу: считает себя дураком». Сашка – это сын. Милый мальчуган, учится в первом классе, но как-то с учебой не складывается. Начинаю расспрашивать, пытаюсь выяснить причину. Из сбивчивого рассказа понимаю, что Сашкина учительница – опытный педагог, использует дифференцированный подход к учащимся, что на уроке математики разделила детей на три группы: белочки, зайчики, лисички. Вот только Сашка «не вписался». И опытный педагог! при всем классе определяет мальчишку в особую группу – ежик в тумане.

И что делать таким «ежикам», если уже с детских лет они сталкиваются с психологическими, житейскими барьерами, выстроенными обществом и государством?

Вспоминая сейчас беспомощность соседки и грустные глаза Сашки, я понимаю, что в России необходимо инклюзивное образование – совместное обучение детей с особенностями развития со сверстниками и учитывающее образовательные возможности всех детей. Это значит, школа должна уметь принять психофизические особенности больного ребенка, дать качественное образование всем, адаптировать условия, позволяющие сделать пребывание ребенка с ОВЗ в школе комфортным. Вот тогда Сашкина история не повторится. Возможно, не все дети, имеющие нарушение, смогут достигнуть результатов, каких достигают здоровые школьники, зато они будут среди сверстников, получат возможность реального общения. Нормально развивающиеся школьники научатся эмпатии, толерантности, понимать и принимать мир во всем его многообразии. Тогда со временем у нас появится нравственно здоровое общество. Тогда дети с ОВЗ и обычные дети станут не только одноклассниками, но и коллегами.

И все-таки вопрос об инклюзии для ребенка с ОВЗ должен решаться индивидуально. Что делать с детьми, у которых грубые поведенческие нарушения, имеющие разную основу? Например, тяжелая форма психопатии. Конечно, психические нарушения не являются противопоказанием для инклюзивного подхода, но ребенок в остром состоянии может причинить вред себе или другим детям. Поэтому важно оценить предпосылки инклюзивного образования, чтобы не растерять имеющийся опыт, сложившийся в коррекционных школах, где также способствуют тому, чтобы каждый ученик чувствовал себя принятым в обществе, стремятся подходить к ребенку с позиции, что он может, несмотря на имеющееся нарушение. Нельзя внедрять инклюзию ради инклюзии.

В любой школе, коррекционной или инклюзивной, учить детей с особенностями нелегко. Но ясно одно: инклюзия – это лишь одна из форм

обучения, которая должна существовать наряду с коррекционной. Ребенок с ограниченными возможностями должен иметь право на образование в любом типе образовательного учреждения, получать необходимую ему специализированную помощь и знать, что для общества он не ежик в тумане, а просто в чем-то не похож на других. А это и есть мир без границ...

P.S.: А как же Сашка, спросите вы? Он уже не первоклассник. Закончил 9 классов в коррекционной школе, закончил колледж, работает, увлекается спортом. Конечно, он не учился в инклюзивной школе, но ему повезло: учителя использовали те же методы и принципы, как и в инклюзивной школе, что позволило Сашке по-новому взглянуть на себя, на свои возможности, почувствовать себя нужным в обществе.

